

Менялы

Обмен заключенными — событие в международной жизни редкое. По крайней мере, в мирное время. Заключенные, выбранные на обмен, могут считать себя везунчиками, сорвавшими крупный выигрыш в лотерею.

Представьте: вчера — камера, безнадежность и долгий срок впереди, а сегодня, неожиданно, как в сказке — свобода, семья, друзья, может быть, эмиграция, но все равно свобода! Так и хочется порадоваться за каждого обмененного независимо от его гражданства, срока наказания и состава преступления.

Обмены случаются редко не только потому, что требуют неординарных договоренностей, но и потому, что они явно противоречат закону. В какой стране есть закон, допускающий обмен заключенными с другими странами? Очевидно, политика берет верх над юстицией. В любом отдельном случае этому, может быть, и можно порадоваться, но в целом у человека, уважающего демократические институты и право, восторга это вызвать не может. Чего стоят судебные решения в правовой стране, если они могут быть отменены решением правительства?

Разумеется, в стране неправовой и недемократической, удивляться нечему, и остается только радоваться за получившего свободу зека. Как радовались мы обменов наших диссидентов в советские годы. Тогда никому не приходило в голову сокрушаться о противозаконности таких акций — в стране тотального беззакония это было бы неуместным. Хотя и тогда, с точки зрения закона, обмен выглядел довольно дико.

Когда в 1976 году Владимира Буковского команда чекистов вывезла из Владимирской тюрьмы в Лефортовскую, а затем на самолете в Швейцарию, у него еще шел срок. Приговор отменен не был. Фактически КГБ устроил ему побег из тюрьмы. Более того, его нелегально перевезли через границу, поскольку он своего согласия на выезд не давал.

Другой знаменитый случай — обмен пятерых советских политзаключенных на двух пойманных в США советских шпионов — сотрудников советской миссии при ООН Рудольфа Черняева и Вальдика Энгера. Весной 1979 года Александра Гинзбурга, Эдуарда Кузнецова, Марка Дымшица, Георгия Винса и Валентна Мороза прямо из мордовских и пермских политических лагерей привезли в Москву, а затем в Нью-Йорк. В аэропорту им. Кеннеди был совершен обмен. Приговор диссидентам отменен не был, судебных решений о досрочном освобождении тоже не было. Был указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении их советского гражданства.

Ни Владимир Буковский, ни эти пятеро политзеков прошений о помиловании не подавали, свободу ценой раскаяния в несовершеннолетних преступлениях не покупали. Кроме Дымшица и Кузнецова, никто из них раньше о желании покинуть СССР не заявлял. Собственно, они, да еще Александр Солженицын, были единственными в послевоенный период советской истории, кого действительно выслали из страны. Остальные уезжали, так или иначе дав свое согласие на эмиграцию. В том числе и в порядке обмена.

Из диссидентских случаев можно вспомнить обмен политзаключенного Анатолия Щаранского. В 1986 году, по соглашению между СССР и США, его обменяли на двух арестованных советских шпионов — супругов Карела и Хану Кёхер. Вдобавок к ним американцы выдали Москве советского шпиона Евгения Землякова, поляка Ежи Качмарека и немца Детлефа Шарфенорта. Кроме Щаранского они получили еще двух немцев и одного чеха. В обмене, таким образом, участвовало 9 человек. Он состоялся при посредничестве восточногерманского адвоката Вольфганга Фогеля, специализировавшегося на делах подобного рода (ФРГ часто выкупало у ГДР политзаключенных).

Обмен был осуществлен утром 11 февраля 1986 года на мосту Глинике на границе Западного и Восточного Берлина. С западной стороны пятерых заключенных привезли на мост в двух микроавтобусах, которые поставили поперёк моста. С восточной стороны к границе на легковых автомашинах привезли Щаранского и остальных. Анатолий Щаранский первым перешел границу и очутился на свободе.

Мост Глинике (Glienicker Bru"cke) не случайно называют «мостом шпионов». 10 февраля 1962 года советского разведчика Вильяма Фишера, более известного под именем Рудольфа Абеля, обменяли на этом мосту на американского летчика Фрэнсиса Пауэрса, чей разведывательный самолёт сбили над Уралом 1 мая 1960 года.

В 1964 году на этом же мосту арестованный в 1960 году в Англии и получивший 25 лет тюрьмы советский шпион Конон Молодой был обменен на британского разведчика Гревилла Винна, который был связным сотрудничавшего с западными разведками полковника ГРУ Олега Пеньковского. Их арестовали в октябре 1962 года, и в следующем году Пеньковского приговорили к расстрелу, а Вина — к восьми годам тюрьмы.

Впрочем, не все обмены происходили по такой «шпионской» схеме. В каких-то случаях фигурантов обмена просто освобождали по взаимной договоренности. Так, 5 октября 1986 года, накануне встречи глав СССР и США Михаила Горбачева и Рональда Рейгана в Рейкьявике, находящийся в ссылке в Якутии диссидент Юрий Орлов был выпущен в США. Таким образом его обменяли на арестованного в этой стране советского сотрудника ООН Геннадия Захарова, который не имел дипломатического иммунитета и был обвинен в шпионаже.

Случаев обмена не так много, хотя, возможно, они не все широко известны. Все они относятся к периоду «холодной войны», что вполне объяснимо: именно в эти времена в нашей стране было так много политзаключенных, а разведки Востока и Запада вели интенсивную деятельность друг против друга.

Что означает возобновление практики обменов? По-моему, это совершенно определенно указывает на то, что «холодная война» в латентном виде продолжается, несмотря на все попытки изобразить новые российско-американские отношения в виде «перезагрузки» или какой-нибудь другой симпатичной абстракции. Все составляющие налицо: политзаключенные в России и российская разведдеятельность в США. Конечно, все это немного похоже на фарс, на подражание тому времени, когда сверхдержавы противостояли друг другу всерьез, просматривается. Видимо, у многих еще сильна ностальгия по тем временам.

Почему фарс? Судите сами. Проколовшиеся в США российские шпионы являют собой образец дилетантизма и убогости. Десятилетняя охота за ними агентов ФБР под стать серьезности самих российских шпионов. Политзаключенный Игорь Сутягин не был политическим противником режима и попал в тюрьму достаточно случайно — просто потому, что ФСБ необходимо было продемонстрировать свой успех хоть в чем-то. На Сутягине нет ни политической вины, ни шпионской. Он — случайная жертва чекистских амбиций и сознательных подтасовок. За работу с открытыми источниками он получил 15 лет лишения свободы — вполне драматический результат разыгранного ФСБ фарса.

На суде Сутягин свою вину не признал. В его защиту велась большая общественная кампания, Amnesty International признала его узником совести. Три года назад Сутягин подавал прошение о помиловании, а несколько дней назад письменно раскаялся в несовершенном им преступлении. Это стало ценой за свободу. Со слов его родных, он объяснил свое раскаяние тем, что, откажись он писать его, обмен не состоялся бы и ему очень жалко арестованных в США российских шпионов, которым бы пришлось, как и ему, сидеть в тюрьме. Станный, мне кажется, аргумент и очень слабая позиция, особенно учитывая, что защищавшие его все эти годы люди были искренне убеждены в его невинности. Вряд ли они и сейчас переменят свое мнение на этот счет, но впредь, вероятно, будут осторожнее в подобных делах. По крайней мере, с российскими политзаключенными.

Цену за свою свободу каждый устанавливает сам. Выбор «сидеть или не сидеть» у политзаключенных есть практически всегда. Руководствоваться при этом можно самыми разными причинами. Когда в 1987 году, в начале перестройки, более двухсот советских политзаключенных освободились, подав прошения о помиловании (была такая позорная страница в нашей истории), признанный авторитет Демократического движения Татьяна Великанова отказалась писать прошение, потому что, по ее мнению, это «было бы некрасиво». Вот такой, эстетический критерий в правозащитной деятельности.

Игоря Сутягина трудно поздравить с освобождением, но можно порадоваться, что он на свободе. Правда, совершенно непонятно, почему ему надо уезжать из России. В этом добровольно-принудительном выезде слышны отголоски шпионских обменов времен объявленной «холодной войны». Но сегодня, если у Сутягина сохраняется российское гражданство (а лишить его гражданства никто не может), то кто же ему запретит в любой момент приехать в Россию хоть на время, хоть навсегда?

Какую-то странную игру ведут российские спецслужбы. Такое впечатление, что идею обмена они продумывали в жестоком похмелье, кое-как, даже не пытаясь соотнести свои планы с действующим законодательством и реальной жизнью. Возможно, в таком же состоянии они готовили и российских шпионов для работы за

кордоном. Что ж, они наши, и это многое объясняет.

Автор: Александр Подрабинек © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3136 09.07.2010, 12:19 📄 277

URL: <https://babr24.com/?ADE=87068> Bytes: 8756 / 8756 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр Подрабинек.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)